

«Ситцевый бал Т. Ян. «Диплом на звание человека» И. Шура. «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, «Ночь приключений» Я. Ярова, «Николай Иванович» А. Гераскиной, «Нищий и принц» С. Михалкова (по мотивам романа Марка Твена) — вот названия произведений, появлявшихся на сценах Тульского театра юного зрителя в этом сезоне. Если сюда еще прибавить спектакли «Сомbrero» С. Михалкова и «Чудотворную» М. Михалкина (по В. Тендрякову), ранее поставленные, то мы получим полное представление о репертуаре театра.

Что же показал ТЮЗ в заканчивающемся сезоне зрителям?

Тема современности заняла ведущее место в репертуаре театра. О молодежи, ее жизни, думах и стрем-

лениях рассказывали многие спектакли. И тем не менее нельзя не заметить ряда просчетов художественного руководства в репертуарной политике нынешнего сезона.

Не всегда оно с достаточной требовательностью подходило к выбору шпес, выдающиеся спектакли в какой-то степени по сюжетам и темам повторяли друг друга, не было спектакля для школьников о школьниках. В этом году не шли на сцене ТЮЗа произведения, овеянные духом романтики и героики, — произведения вроде «Семьи» И. Попова, «Именем революции» М. Шатрова, которые много лет держались в репертуаре и так нужны были и зрителям, и актерам.

Классический репертуар был представлен пьесой «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского. Почему именно это произведение, причем второй раз, выбрал театр? Может быть, в коллективе есть для него интересные исполнители? Или оно наиболее полно раскрывает своеобразие драматургии Островского? Или, наконец, изучается в школе? Нет. Театром руководили соображения чисто делового порядка. В комедии мало действующих лиц и, следовательно, ее можно сделать как параллельный спектакль. Аргументация мало убедительная!

Но обратимся к спектаклям. «Нищий и принц». То, что происходит на сцене, переносит нас на несколько веков назад. Но юные зрители с волнением следят за превращениями судеб двух, столь разных по характеру и положениям, английских мальчиков — героев знаменитого романа Марка Твена.

«Ночь приключений». Спектакль состоит из трех сказок. Китай. Маглаз у притихших зрителей развертывается трогательная история Дай-фу — юности с благородным и чистым сердцем. А потом — веселые и остроумные, полные лукавого народного юмора, польская и венгерская сказки.

«Каким они мужественные, смелые эти герои, действующие на сцене. Как хочется быть похожими на них! Как весело и интересно следить за их похождениями», — думают юные зрители, и в зале царит атмосфера горячего интереса, сочувствия, бодрого оживления.

Оба эти спектакля, поставленные режиссером Т. Глаголевой и оформленными художником И. Шелковским, наполнены большими мыслями и чувствами, радуют выдумкой, яркостью, увлеченностью и, что особенно важно, актерскими удачами. Том Кентти в исполнении О. Дмитриевой, принц Альфонс — Г. Лукьянковой, Джон Чира — Б. Антонова, крыса Чира-Чира — В. Нестеровой, солдатик Аль-Два — К. Козловой, министры короля — Ю. Ратникова и Б. Федотова и многие другие роли сделаны с выдумкой, интересно, темпераментно. Примечательно, что зритель вспоминает в спектаклях не только центральных героев, но и исполнителей эпизодических ролей, а иногда и просто участников массовых сцен — В. Марченко, С. Мироновича, З. Леонтьеву, В. Демидова и других.

На этих спектаклях ребята стараются услышать каждое слово, постичь каждую интонацию, понять, узнать, запомнить все, что происходит на сцене.

И вот тот же театр, те же ребята, но другие постановки — «Диплом на звание человека» (реж. М. Муат), «Не было ни гроша, да вдруг алтын» (реж. Л. Окунь), «Николай Иванович» (реж. О. Шаповаленко) и... зрители не узнают. Шум в зале во время представления, равнодушные, скучающие лица... Но меняются не только ребята, меняются и актеры. Равовавшие в других спектаклях выдумкой, яркостью красок, заражающие зрителей темпераментом и увлеченностью, они играют вяло, равнодушно. Удалчо сыгравший эпизод (например, сцена в библиотеке в «Николае Ивановиче») или целая роль (Л. Лазарева в «Ситцевом бале»; З. Леонтьева, А. Пиль в «Николае Ивановиче») тонут в серии тусклых, невыразительных сцен, вялом течении сценического ритма, прямолинейности образных характеристик.

В чем же причины недостаточной продуманности репертуара театра, художественной неполноценности некоторых спектаклей?

В течение ряда лет в коллективе отсутствует квалифицированный главный режиссер, призванный руководить творческой жизнью театра юного зрителя.

Может быть, и не стоило бы вспоминать грехов уже не работающего ныне бывшего главного режиссера Н. Бухмана, если бы не то тяжелое наследие, которое он оставил после себя и которое с трудом, упорно преодолевает сейчас коллектив.

Проводя добрую половину рабочего времени в Москве, Н. Бухман не утруждал себя ни формированием репертуара, ни работой над собственными спектаклями, ни воспитанием актерского коллектива. Хуже того, с согласия дирекции он допустил в театр режиссерскую чехарду, ошибочно полагая, что это оживляет творческую жизнь.

За два сезона спектакли ставили десять режиссеров. Оказывались среди них и люди одаренные — М. Ратнер («Заводские ребята»), В. Бровкин («Чудотворная»). Спектакли, поставленные ими ярмо, талантливо, прочно вошли в репертуар, обрели долговую сценическую жизнь.

Но большинство из приглашенных режиссеров были людьми случайными. Приезжая «подработать», они совершенно не интересовались ни судьбой театра, ни его репертуаром, ни творческими возможностями и ростом актеров. Вот откуда появились бесстрастные, ремесленные спектакли.

Никто не станет отрицать, что актеры постоянно нуждаются в помощи, в решении творческих вопросов,

в том, чтобы опытный глаз режиссера следил за их ростом, рождением образа, творческим процессом. Без этого искусство превращается в ремесло. И особенно это опасно для актерской молодежи.

Среди молодых исполнителей в ТЮЗе есть группа способных юношей и девушек, для которых театр еще не стал профессией. Пока их достоинства — энтузиазм, любовь и увлеченность театром, молодость. Вот где нужна особая педагогическая чуткость, совет и помощь режиссера-воспитателя. Но его нет...

Молодой актер Л. Смирнов не имеет специального образования. Он только начал работать в театре, а уже занят почти в каждом спектакле, причем играет центральные роли. И вовсе не потому, что юноша исключительно одарен. Ларчик открывается просто: постановщик, не стремясь создать глубокий актерский образ, идет по линии наименьшего сопротивления, довольствуясь лишь внешними данными актера. И какое дело режиссеру, приехавшему из Москвы на месяц, что Л. Смирнов еще очень не опытен и елишком много играет, что это малечит актера, неизбежно ведет его к штампам, не дает развиваться его способностям? А ведь Смирнов в театре не один!

Отнюдь не способствует улучшению спектаклей, росту мастерства актеров существующая в ТЮЗе система вводов. В спектакле «Ситцевый бал» осталось лишь несколько старых исполнителей. Все остальные заменены в среднем порядке, часто с «двой-двух репетиций, в большинстве случаев без участия режиссера. Так был введен на роль Шатова актер В. Лягуш. Начинаящий актер В. Волков скоропалительно «сделал» роль Петра. Играет центральную роль в пьесе Островского Г. Золотарева, введенная в спектакль без режиссера в очень короткий срок.

Не удивительно, что на сцене все чаще стали появляться образы серые, инертные, несущие печать слабого профессионализма.

Правда, за последнее время в работе театра юного зрителя произошли радостные изменения.

— У нас сейчас дело лучше пошло! — заявляют работники театра. — Бухман тормозил работу...

Да! Действительно, дела в театре после ухода главного режиссера пошли лучше. Выправляется репертуарная линия. В коллектив пришел способный режиссер Т. Глаголева. Выпускница Государственного института театрального искусства, только начинающая творческую работу в театре, нуждается во всяческой поддержке, тем более, что первые ее спектакли — свидетельство интересных творческих возможностей молодого режиссера.

В театре налажена учеба актерского состава, активно работает художественный совет.

И именно сейчас, когда коллектив начинает свободно дышать, снова обретать веру в свои творческие возможности, начальнику областного управления культуры М. Ф. Лобанову и директору театра А. П. Рылеву надо принять все меры, чтобы в ТЮЗе, наконец, был опытный, квалифицированный главный режиссер, способный решать все сложные творческие вопросы, начиная от комплектования труппы и распределения ролей и кончая вопросами воспитания актеров. Только тогда способный актерский коллектив, пользующийся заслуженным авторитетом в городе, сможет творить в полную меру своих сил, а юный зритель будет уходить с каждого спектакля взволнованным, окрыленным, духовно обогащенным.

Т. ИВАНОВА.